

Павлов Андрей Михайлович

**О калмыках, кочующих в
Астраханской степи**

**Разговор с пустынником в
хижине и о персиянах,
водворившихся в Астрахани**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А65

А65 **Андрей Михайлович П.**
О калмыках, кочующих в Астраханской степи: Разговор с пустынным
в хижине и о персиянах, водворившихся в Астрахани / Павлов Андрей Михай-
лович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 73 с.

ISBN 978-5-521-26941-9

ISBN 978-5-521-26941-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

до 700 а въ ширину до 600 верстъ. На этомъ пространствѣ, съ одного мѣста на другое перекачываютъ до 30-ти тысячъ кибитокъ, въ которыхъ за исключеніемъ женскаго пола считаютъ около ста тысячъ душъ, раздѣленныхъ на двѣ Орды. Первая изъ нихъ называется Дербетовскою, а послѣдняя Тюменевскою. Обѣ онѣ составляютъ 9-тъ улусовъ, которые подраздѣляются на Аймаки, а сіи на хотоны.

Управленіе Калмыцкаго народа, со времени подданства его Россіи, ввѣряется всегда, съ Высочайшаго разрѣшенія Азіятскимъ департаментомъ главному Приставу. Онъ обязанъ пещись о благосостояніи ввѣренной ему націи, поддерживать права ея, относительно дарованныхъ преимуществъ и обезопасить личность каждаго отъ обидъ и притязаній; нарушителей законнаго права, судя по роду преступленія подвергать штрафу, наказанію или уголовному суду, а обиженныхъ удовлетворять сообразно справедливымъ ихъ требованіямъ. На этомъ основаніи казенные Улусы состоятъ подъ завѣдываніемъ частныхъ приставовъ, которые въ сомнительныхъ дѣлахъ, испрашиваютъ разрѣшенія Главнаго Пристава и на предписаніяхъ его ведутъ порядокъ дѣлъ слѣдственныхъ и исполнительныхъ, вмѣстѣ съ улусными судьями.

Многими улусами завѣдываютъ Ноіоны или владѣльцы, а аймаками Зайсанги. Они по родословию своему представляютъ видъ нашихъ дворянъ

съ наследственными правами и преимуществами; но права ихъ въ отношеніи своихъ подданныхъ имѣютъ различіе. Первые Ноіоны, по усмотрѣнію своему вольны налагать на своихъ подвластныхъ различныя подати, (*) употреблять ихъ въ работу и давать отпуска на заработки въ другихъ мѣстахъ, а послѣдніе Зайсанги, могутъ только пользоваться отъ своихъ аймаковъ очередною прислугою и денежными доходами; но это предоставленіе обязываетъ ихъ смотрѣть за соблюденіемъ порядка по аймакамъ, исполнять вточности всѣ приказанія владѣльцевъ и давать отчетъ имъ въ возлагаемыхъ на нихъ порученіяхъ. Простой народъ благоговѣетъ предъ обоими этими поколѣніями и называетъ ихъ Цаганъ Ясанъ т. е. бѣлыя кости, но не смотря на почетное титуло Ноіоны, вслучаѣ неудовольствія имѣютъ право наказывать Зайсанговъ тѣлесно.

Въ путешествіи моемъ съ Приставомъ случилось мнѣ видѣть Богослуженіе Калмыковъ. Они подо-

(*) Долгое время власть Ноіоновъ надъ своими подданными была неограниченна до такой степени, что они располагали не только собственностію, но и жизнью людей, принадлежащихъ къ ихъ улусамъ; но такое безчеловѣчное право Россійскіе Самодержцы уничтожили милосердыми Законами, за соблюденіемъ коихъ пазидаютъ всегда Частныя пристава и улусныя судьи, живущіе при владѣльческихъ ставкахъ и не только не допускаютъ Ноіоновъ до жестокостей надъ подвластными, но вправѣ входить въ распоряженія ихъ и обиженнымъ оказывать законную защиту.

поклонники, болѣе слѣдуютъ ученію Ламы и благоговѣютъ передъ нимъ, какъ предъ Высшимъ существомъ. Многіе имѣютъ его изображеніе и хранятъ возлѣ бурхановъ священныхъ книгъ, писанныхъ на Тангутскомъ языкѣ. Желаящіе совершить службу приглашаютъ въ свой улусъ Гелюнговъ (*) и Манжей. Съ особеннымъ уваженіемъ принимаютъ ихъ и почитаютъ, что ихъ присутствіе удалить навсегда отъ нихъ эрликовъ, т. е. чертей.

Эти духовные отцы по обряду своему поджавши ноги, садутъ въ кружокъ, посреди кибитки; одинъ изъ нихъ вынетъ изъ боковаго кармана вызолоченной, или серебряной истуканчикъ, представляющій Ламу; поставитъ его на чистую полость и прикроетъ съ головы до ногъ тонкою кисеею; потомъ вытащитъ изъ мѣшка машинку, называемую на ихъ языкѣ кюрде. Она видомъ своимъ похожа на барабанъ, утвержденный на шпиль, которой приводится въ движеніе посредствомъ шнура. Какъ внутренность, такъ и наружность этого барабана, украшена разными тибетскими молитвами, писанными краскою. Старшій гелюнгъ, держа въ правой рукѣ шнуръ, безпрестанно дергаетъ его, отъ чего кюрде начнетъ вертѣться, а прочіе едва слышнымъ голосомъ повторяютъ священную формулу: Омъ ма ни надъ

(*) Гелюнгъ Священникъ, а Манжа послушникъ.

ме хумъ. (*) Въ это время сидящіе во кругъ гелюнговъ моельщики и моельщицы съ благоговѣніемъ смотрятъ на почитаемое ими Божество, выпускаютъ тяжкіе вздохи и видомъ состраданія показываютъ предъ нимъ какъ будто раскаяніе въ своихъ грѣхахъ. Спустя два часа вбѣгутъ въ кибитку нѣсколько дѣвъ, начнутъ играть въ бубны, ударятъ въ цимбалы, а нѣкоторые и реветъ въ трубы; потомъ бѣгать во кругъ своего Божка и плясать до тѣхъ поръ, пока потъ начнетъ катиться градомъ съ ихъ одутливыхъ щекъ.

По окончаніи сего шумнаго торжества, гелюнги впялятъ въ мѣшокъ свой барабанъ, а истуканчика завернувъ въ кисею положить за пазуху. Потомъ хозяинъ кибитки подастъ жрецу особую чашечку съ водою, въ которую онъ обмакнетъ вѣнчикъ и опрыщетъ имъ всѣхъ прихожанъ. Немѣющіе возможности помѣститься въ кибиткѣ при отправленіи Богослуженія, сквозь щели ея обратятъ любопытные свои взоры на священнодѣйствія своихъ пастырей и съ нетерпѣніемъ ожидаютъ выхода ихъ, что бы отъ почтительнаго имъ привѣтствія получить отраду и спасеніе душъ. Но

(*) Многіе Калмыки покупаютъ у Гелюнговъ Кюрге за большую цѣну, и безъ нихъ вертятъ ее также чрезъ шнуръ почитая, что кругообращеніе ея замѣняетъ чтеніе молитвъ; а которыми недосужно или лѣнь дергать ее, тѣ придрълавши къ ней крылья выставляютъ ее на воздухъ и предоставляютъ вѣтру приводить молитвы въ движеніе, въ замѣнъ личной ихъ службы.

неторопливые гелюнги (*), не выходя изъ молитвенной кибитки, по приглашенію старшинъ всего хотона, примутся сперва пить калмыцкій чай, потомъ курить трубки, а на послѣдокъ ѣсть вареную или жареную на шашлыкѣ баранину. Засѣданіе ихъ продолжается около 8-ми, а иногда и до 10-ти часовъ. Въ такое продолжительное время почитатели ихъ съ тощимъ желудкомъ томятся около кибитки и съ удовольствіемъ терпятъ голодъ изъ чистосердечнаго къ нимъ уваженія.

Какъ скоро услышатъ они, что Духовные отцы вставши съ своихъ мѣстъ готовятся къ выходу, то вдругъ толпа мушницъ, женщинъ и дѣвицъ обступятъ дверцы кибитки, и всякой изъ нихъ старается на перерывъ поцѣловать полу его платья и услышать изъ устъ благосклонное слово. Одинъ ласковый взоръ гелюнга и пріятная его улыбка приводитъ въ восторгъ ревностныхъ къ нему приверженцевъ, которые взявъ ихъ подъ руки ведутъ, въ сопровожденіи многочисленныхъ семействъ до своихъ кибитокъ; впереди же ихъ молодые мушницы съ дѣвицами пляшутъ, играютъ въ бубны, а нѣкоторые устилаютъ путь ихъ степными цвѣтами.

При входѣ въ кибитку, богатые сажаютъ ихъ на мягкія пуховыя подушки, а бѣдные на обы-

(*) Каждой Гелюнгъ и Манжа, послѣ Богослуженія выпьетъ чашекъ по 5-ти Калмыцкаго чаю, выкурить трубокъ 10 крѣпкаго табаку и съѣсть фунтовъ 10-ть вареной или жареной баранины.

кновенныя полости; но все вообще стараются угощать их кумысом или простым виномъ, до котораго они пристрастны болѣе, нежели мірскіе люди. Не смотря на Ламайскій законъ, воспреещающій духовнымъ отцамъ вести жизнь безбрачную, имъ приверженцы всегда предоставляютъ случай утопать въ сладострастіи; по сей причинѣ и не имѣютъ они желанія постоянно жить при хурулахъ (монастыряхъ), имѣтъ въ нихъ общій столъ и воздерживаться отъ горячихъ напитковъ, а часто подъ видомъ требъ или другихъ надобностей, испрашиваютъ дозволенія Ламы и разѣзжаются по всемъ хотонамъ, что бы пресыщаться вкусными яствами и всякаго рода удовольствіями.

Многіе изъ нихъ одарены природнымъ краснорѣчіемъ. Умѣютъ рассказывать въ бесѣдахъ разнаго рода происшествія, занимать воображеніе своихъ слушателей и пользоваться ихъ неограниченнымъ довѣріемъ. Искусны будучи въ правахъ своихъ, имъ Ноіоны, Зайсанги и богатые Калмыки препоручаютъ имѣть хожденіе по спорнымъ дѣламъ, и рѣдко случается, что бы при бдительности своей проиграли они процессъ защищаемой ими партіи или какого либо лица. Но къ несчастію сами иногда остаются въ подозрѣніи у Начальства въ отгонѣ чуждаго скота или лошадей.

Права и преимущества, дарованныя Россійскими законодателями Калмыцкому народу почти на

равнѣ съ Нагайцами. Вся Астраханская степь состоитъ въ непосредственномъ ихъ владѣніи; они вправѣ дозволить другой націи кочевать на ней, и вслучаѣ самовольнаго татарами помѣщенія воспретить имъ. Съ согласія общественнаго волюны избирать другой родъ жизни (*) заводить фабрики, вступать въ откупы, подряды, заниматься рукомерствомъ, производить разнаго рода мѣлочную и оптовую торговлю, сообразно постановленнымъ отъ Россійскаго правительства на таковой предметъ правиламъ. Освобождены отъ платежа подушныхъ и рекрутскихъ денегъ; изъяты отъ поземельной повинности; но обязаны только удовлетворять почтосодержателей станцій за возку почтъ, да и этотъ окладъ не превышаетъ 2-хъ рублей съ души въ годъ.

Въ родственныхъ отношеніяхъ права ихъ и обыкновенія во многомъ одинаковы съ нашими.

Дѣти мужескаго пола, послѣ смерти отца своего остаются наследниками всего движимаго и недвижимаго имущества. Старшій изъ нихъ заступаетъ мѣсто родителя. Вдова не участвуетъ въ имѣніи мужа, по смерти его, но и на собственность ея приданаго не имѣютъ права дѣти

(*) Калмыки, по привязанности къ кочевой жизни не переходятъ въ другія сословія, но всегда готовы на манеръ линейныхъ козаковъ служить подъ русскими знаменами и личными заслугами пріобрѣтать почести, принадлежащія храбрымъ воинамъ.

ея обоихъ половъ. Она по желанію своему можетъ передать имъ имѣніе при жизни, завѣщать при смерти или возвратить роднымъ. Всѣ уступныя и завѣщательныя записи дѣлаются съ засвидѣтельствующаго ихъ гелюнговъ, улусныхъ судей и родственниковъ. Оставшіеся послѣ смерти родителей своихъ и родственниковъ безъ всякаго наслѣдства Калмычѣнокъ называется байгушъ (*) т. е. бѣднякъ, сирота. Онъ отдается по распоряженію общества къ какому нибудь семейству, причисляется къ его роду, и имѣетъ на равнѣ съ дѣтьми его право наслѣдства.

Дѣти, оставшіеся отъ первой жены, при жизни отца ихъ, оказываютъ уваженіе матихѣ, изъ почитенія только къ ихъ родителю, по смерти котораго, если она не прижила съ нимъ дѣтей, или презрѣніе пасынковъ и падчерицъ становится ей въ тягость, всегда уѣзжаетъ на жительство къ своему отцу, матери или роднымъ. Она не имѣетъ правъ въ наслѣдіи мужа и не обязана передавать собственности ни его дѣтямъ, ни своимъ.

Выдаваемые въ замужество дочери пользуются приданымъ по волѣ отца, матери, а за смертію ихъ по распоряженію родныхъ; но имъ назначается малая часть изъ имѣнія, противу мужскаго пола.

(*) Байгушами называются у нихъ и всѣ вообще бѣдные люди, снискивающіе пропитаніе работою, и имѣющіе малую часть рогатаго скота, овецъ, одну или двѣ лошади.

Всѣхъ юношей и дѣвицъ обязываетъ законъ почитать старшихъ. Пренебреженіе, оказанное имъ и неповиновеніе наказывается родителями безъ всякаго суда. Ихъ власть надъ дѣтьми есть священная и неограниченная, исключая уголовныхъ преступленій.

Но и тѣ самыя, по общепринятому ихъ обыкновенію обсуживаются иногда на мѣстѣ улусными судьями, безъ отсылки виновныхъ къ суду, напр: попавшійся въ первый разъ въ воровствѣ лошади, овцы или рогатой скотины Калмыкъ подвергается штрафу, во второй наказывается въ виду старшинъ нагайкою, а въ третій отсылаютъ его на сужденіе къ частному приставу, которой уже съ общаго мнѣнія судей и согласія Главнаго Пристава препровождаетъ виновнаго вмѣстѣ съ слѣдственнымъ дѣломъ въ Уѣздный судъ. Безъ всякой отмѣны поступаетъ Начальство и съ похитителями казенной соли, передержателями безъ письменныхъ видовъ бродягъ и съ самовольно отлучившимися въ другой уѣздъ, или той же Губерніи какой либо городъ безъ паспортовъ. Не избавляется отъ слѣдствія и тотъ, кто не объявитъ старшинѣ о перебѣжавшей въ его стадо изъ чужаго коровы, быка, овцы, а изъ табуна лошади; равной участи подвергается и передатель чуждаго въ другія руки вмѣстѣ съ принимаемымъ, хотя бы первый изъ нихъ не получилъ отъ послѣдняго никакой выгоды.

Главное занятіе Калмыковъ состоитъ въ размноженіи овецъ, лошадей и рогатаго скота.

Лошади ихъ довольно рослы, различной шерсти, дики и даже неприступны. Съ великимъ трудомъ ловятъ ихъ Калмыки въ табунѣ и большое прилагаютъ стараніе объѣзжать верхомъ. Но они такъ въ этомъ искусны, что могутъ похвастаться первыми въ мірѣ объѣзжиками. Лично я видѣлъ, какъ они накидываютъ на нихъ арканъ въ табунахъ, по примѣру Нагайцевъ и что бы приучить каждую къ верховой ѣздѣ садятся сперва на лошадь безъ сѣдла; чрезъ два или три дня, смотря по характеру ея набрасываютъ мягкой подсѣдельникъ, на которомъ проѣзживаютъ ее болѣе недѣль, и когда увидятъ, что лошадь начинаетъ привыкать къ сѣдоку сѣдлаютъ ее во всю форму, ѣздятъ на ней по трое сутокъ и не снимаютъ сѣдла по недѣли; стреноживаютъ во время пастбы и оставляютъ въ путяхъ на цѣлую ночь. Мнѣ случалось видѣть и упрямыхъ лошадей, которые при всей дикости не могутъ сбрасывать Калмыковъ на землю; не смотря на то, что она старается лечь на бокъ догадливый Азіятецъ, безъ пощады бьетъ ее въ то время нагайкою; отъ этихъ тяжкихъ ударовъ лошадь вскакиваетъ, становится на дыбы, или скачетъ во весь опоръ, подвергается усталости и съ изнеможеніемъ силъ постепенно обуздываетъ свою свирѣпость;— если же Европеецъ, по незнанію осмѣлится подойти къ